

Проект «Инклюзивный музей» нацелен на развитие лучших практик социализации и творческой реабилитации детей с инвалидностью музейными средствами, а также на формирование в музеях доступной среды.

www.in-museum.ru
#ИнклюзивныйМузей

Организаторы проекта:

Партнеры проекта:

ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЯХ

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

2017

ЭКСПЕРТЫ

Все больше музеев в России сейчас начинают уделять внимание инклюзии. Создание комфортной и безопасной среды для всех посетителей позволяет сделать культурное наследие доступным абсолютно для всех людей, вне зависимости от их статуса, возможностей и особенностей. Это означает, что музей в полной мере реализует свою миссию и дает возможность каждому прикоснуться к сокровищам культуры. В этом случае люди с инвалидностью получают новые возможности и для социализации, и раскрытия творческого потенциала, а отношение к ним в нашем обществе начинает меняться.

В интервью мы попросили экспертов музеев, уже имеющих практику реализации инклюзивных программ, поделиться своим опытом и наработками. Надеемся, что их рекомендации будут полезны тем музеям, которые только начинают делать первые шаги в этом направлении.

Ирина Викторовна Гавриленко

Заведующая организационным сектором отдела просвещения и музейной педагогики Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля.

Куратор музейно-образовательных программ "Песок помнит солнце" и "Со-творчество" (для слепоглухих).

Владимир Сергеевич Степанов

Куратор отдела инклюзивных проектов Музея русского импрессионизма.

Закончил Московский государственный институт культуры по специальности режиссер театра / педагог.

С 2010 по 2013 – педагог нескольких общеобразовательных школ.

С 2014 по 2016 – педагог и режиссер в Московском государственном социально-гуманитарном университете.

С 2013 по 2017 – научный сотрудник по проектам «Музея-заповедника «Коломенский кремль».

Дважды лауреат губернаторской премии.

Мария Григорьевна Дрезнина

Художник, педагог, арт-терапевт, старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

С 2006 года проводит постоянные занятия по арт-терапии в залах музея и в творческой студии Центра эстетического развития детей и юношества "Музейон". Автор популярных книг и учебных пособий по развитию детей с помощью искусства.

Татьяна Сергеевна Кубасова

Заместитель директора по научно-исследовательской работе Государственного Дарвиновского музея, к.б.н. С 2011 года отвечает в музее за работу с посетителями, имеющими инвалидность. Ведет работу по комплексному приспособлению Дарвиновского музея для людей с инвалидностью различных категорий.

Наталья Валерьевна Погосян

Заместитель директора Государственного музея - культурного центра "Интеграция" имени Н.А. Островского. Отвечает за работу с людьми с инвалидностью. Курирует деятельность Городского музейного центра по социокультурной реабилитации людей с инвалидностью музейными средствами.

Ольга Александровна Гончарова

С 2007 года является сотрудником Государственного Русского музея. С 2013 по 2015 год работала в отделе художественных музеев России, где занималась реализацией программы «Доступная среда». С 1 апреля 2015 года возглавляет отдел социокультурных коммуникаций. В своей работе ориентируется на опыт ведущих мировых музейных институций и применяет актуальные инновационные методы развития музейной среды. В рамках своей деятельности реализовала и реализует такие проекты, как «Тактильный музей в Строгановском дворце» для слепых и слабовидящих людей, «Открытая студия в Михайловском дворце», «Видеогид для глухих и слабослышащих людей по экспозиции Михайловского дворца», уникальный благотворительный проект «Слышишь?».

Наталья Владимировна Чудакова

Исполнительный директор музея занимательных наук Экспериментаниум. Руководила социальными проектами музея с их начала, главным проектом является «Доступная наука» - популяризация науки среди детей с инвалидностью, который действует на базе двух интерактивных музеев: «Экспериментаниум» и «Живые системы». Проект является двукратным победителем конкурса Президентских грантов.

ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЯХ. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Каким образом организована подготовка сотрудников музея к работе с людьми с инвалидностью, в частности с детьми с особенностями ментального развития?

**Мария Дрезнина, арт-терапевт,
старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина**

Последние несколько лет в российских и зарубежных музеях активно развивается направление музейной педагогики. В такую работу вовлечены не только специалисты в области коррекционной педагогики, но и сотрудники музеев разного профиля. Пушкинский музей изобразительных искусств с 2006 года проводит занятия для людей с особыми потребностями: детей из московских коррекционных школ восьмого вида, приютов и интернатов Подмоскovie, детей с РАС, детей с инвалидностью из приемных семей. В нашем музее сотрудники уже привыкли к таким посетителям, но порой чувствуют себя еще недостаточно уверенно при контакте с ними. Поэтому в последнее время в нашем музее стало уделяться много внимания подготовке и обучению сотрудников. Они регулярно участвуют в специальных конференциях, мастер-классах, посещают курсы повышения квалификации. Мы также проводим работу со зрителями, кассирами, словом, в такое обучение вовлекаем все категории сотрудников. Ведь для нас очень важно, чтобы каждый сотрудник музея понимал нюансы работы с особыми посетителями: и детьми, и взрослыми, чтобы знакомство с музеем стало для них максимально комфортным, приятным и полезным. Достичь этого можно только организовав систематическую подготовку персонала музея.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

Дарвиновский музей уже несколько десятилетий занимается работой с детьми, у которых есть особенности. Конечно, нельзя сделать все сразу и быстро. Это касается и подготовки сотрудников музея. Важно понимать, что сдвиг в сознании, готовность воспринимать особенную аудиторию и работать с ней требует времени. Такая адаптация происходит у сотрудника быстрее, когда он вливается в уже подготовленный коллектив. Обучению наших сотрудников мы уделяем большое внимание. Например, научный персонал в течение года участвует в семинарах и конференциях, мастер-классах и курсах повышения квалификации. Со зрителями, билетными кассирами и охранниками раз в год или по мере необходимости проводится инструктаж.

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООММИ им. М.А.Врубеля**

Наша задача при подготовке сотрудников к работе с особыми детьми – рассказать о специфике их восприятия и поведения, что для них важно и нужно. Это необходимо для того, чтобы наши сотрудники понимали, где пролегает граница между «можно» и «нельзя» для таких детей. Например, после такой подготовки, когда мы запускали программу «Песок помнит солнце» для детей с особенностями развития, зрители уже не делали замечания детям, если они ложились на пол или на скамейку, а скорее заботились о том, чтобы ребенку было комфортно или чтобы он не простудился. Когда мы готовим экскурсоводов и методистов, то, в первую очередь, опираемся на опыт коллег, у которых уже есть свои наработки, посещаем семинары, которые проводят музеи Garage, Дарвиновский музей, музей "Огни Москвы", консультируемся у практикующих педагогов адаптивных школ и детских садов. И, конечно, читаем много специализированной литературы.

**Наталья Чудакова, исполнительный директор,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

Мы проводим внутренние семинары по подготовке, приглашаем сотрудников других музеев для обмена опытом, посещаем курсы и мастер-классы, организованные для обучения по этой теме. Стараемся включить максимальное количество сотрудников в процесс, в том числе службу безопасности, кассу и административных сотрудников.

**Владимир Степанов, куратор отдела инклюзивных проектов,
Музей русского импрессионизма**

Все сотрудники музея взаимодействуют с посетителями в той или иной форме, и непредвиденная ситуация может возникнуть в любой момент. Поэтому лекции и тренинги проходят весь персонал, от педагогов до охраны. Зная и понимая особенности поведения людей с различными формами инвалидности и их особое восприятие мира, сотрудники не боятся прийти на помощь, а, главное, знают, как это сделать правильно. А это создает положительную реакцию и приятные эмоции от посещения музея.

Работы участников в студии М.Г. Дрезниной,
ГМИИ имени А.С. Пушкина

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Подготовка сотрудников к работе с нашей особой аудиторией – тот этап, которому мы, конечно, уделяем внимание. Сейчас мы направляем наших сотрудников на специализированные тренинги, например, «Наш Солнечный мир», «Люди In». Еще могу порекомендовать программу повышения квалификации в НУ ИПРПП ВОС «РЕАКОМП». Есть и другие программы и тренинги, сейчас появились возможности для того, чтобы получать информацию об особенностях работы с детьми с инвалидностью.

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

В отделе социокультурных коммуникаций Русского музея работает группа специалистов творческих (музейные методисты, художники, экскурсоводы) и поддерживающих (психологи, педагоги) профессий. Их усилия объединяются для создания программ и проектов, адресованных депривированным группам, нацеленным на участие в арт-терапевтических и социокультурных программах музея. На регулярной основе специалисты отдела повышают квалификацию, участвуют в различных образовательных и научных проектах и конференциях.

Как начиналась ваша работа по созданию инклюзивных программ?

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООМИИ им. М.А.Врубеля**

На начальном этапе было сложно, и это нормально. Сложно было понять, что делать, с чего начать, к кому обратиться. Это ключевые вопросы, которые трудно решить, не имея опыта. Нам очень повезло, что мы плотно работали с Адаптивной школой №18, в которой обучают детей с особенностями развития. Педагоги в школе очень опытные и открытые, к тому же тут сошлись наши интересы: особых школьников неохотно принимали за пределами школы (проще сказать – не принимали), а нам очень хотелось научиться делать программы для этой целевой аудитории. Мы узнали о потребностях, специфике восприятия, творческих возможностях детей и создали программу "Песок помнит солнце" с системными занятиями, рисованием песком и трехмерными копиями картин. Аprobационный период был очень сложным, к этому должны быть готовы все сотрудники музея, только начинающего работу с новой категорией, имеющей ярко выраженные особенности. Но если люди, работающие в музее, не косные, готовые меняться и учиться, то опыт нарабатывается очень быстро. Смотрители адаптировались к особенностям детей очень быстро, несмотря на то, что детей была почти тысяча, и все они были очень разными. Если вначале было беспокойство, неприятие, страх за экспонаты, то теперь они относятся к таким детям с большим пониманием и тактом, они наши самые большие помощники во время занятий.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

Рассказать подробно про это мне довольно сложно, так как я работаю в музее с 2011 года, а в архивах сохранилось мало информации, и люди, которые вели эту работу, к сожалению, давно ушли из жизни. Но по тому, что имеется, могу сказать, что в музей обращались и школы-интернаты, и знакомые директора. Александр Федорович Котс никому не отказывал, адаптировал экскурсии под запрос аудитории. Знаете, иногда на конференциях, когда я беседую со специалистами, они рассказывают мне, как еще в середине прошлого века приводили своих подопечных с особенностями в старое здание музея. В начале 2000-х годов в музее началась работа по комплексному приспособлению, и в этой работе сотрудникам помогали различные специалисты: реабилитологи, психологи, представители различных фондов и некоммерческих организаций. Также специалисты нашего музея изучали работу зарубежных музеев.

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

В 1991 году, в один из самых сложных моментов российской истории, Русский музей открыл свои двери для социального эксперимента – началась работа по социальной адаптации и творческой реабилитации социально уязвимых групп общества средствами изобразительного искусства. Уже на начальном этапе инициативу музея поддержали именитые художники, искусствоведы, психологи и арт-терапевты.

**Наталья Чудакова, исполнительный директор,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

На первом этапе нам очень помог интернет. Сейчас там можно найти много информации о работе с нашей специальной целевой аудиторией. Кроме того, мы приглашали для консультаций сотрудников специализированных фондов. Все это помогло сориентироваться на первом этапе и понять, в каком направлении нужно дальше вести работу по подготовке наших коллег.

**Владимир Степанов, куратор отдела инклюзивных проектов,
Музей русского импрессионизма**

Инклюзия в музее имеет поэтапный характер. Главное – понимать, что необходимо посетителям в первую очередь, и без чего их посещение музея может потерпеть фиаско. Необходимо внимание к простым деталям: вход, лестницы, подготовленные администраторы и т.д. А после переходить к более сложным проектам: адаптация экспозиций, передача информации различными способами, специальные экскурсии и мастер-классы. Также и с гостями музея: сперва сотрудничество с различными организациями, а после – привлечение одиночных посетителей.

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

На начальном этапе мы старались получить хотя бы базовую информацию: читали специальную литературу, советовались с коллегами, искали партнеров хоть с каким-то опытом в области работы с особыми детьми, обращались в общественные организации, словом, использовали любую возможность, чтобы почерпнуть ту информацию, которая была бы нам полезна.

Экскурсия с тактильным осмотром на экологической тропе Государственного Дарвиновского музея

**Мария Дрезнина, арт-терапевт,
старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина**

В 2006 году в Пушкинском музее в Центре «Музейон» была организована студия арт-терапии для людей с инвалидностью. Основой для создания студии стали авторские методические и практические наработки, которые в течение 30 лет апробировались мной в психологических и медико-социальных центрах Москвы. Руководители психологических центров и профильные специалисты узнавали о нашей работе в музее и подавали свои заявки на проведение занятий для своих подопечных в залах музея и творческой студии.

Что бы вы порекомендовали музеям, которые только начинают работать в этом направлении?

Мария Дрезнина, арт-терапевт, старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина

Чтобы начинать эту тонкую и кропотливую работу с людьми, которым зачастую не хватает внимания и поддержки, важно уделить внимание отбору и подготовке сотрудников музея. И при этом важно вовлекать в такую работу тех, кто действительно хочет осваивать эту область «душевно-затратной» деятельности.

Принятие и уважение достоинства и талантов другого человека вообще не простой вопрос. А при работе с людьми, которые могут быть более уязвимы, чем другие, необходима особая чуткость, понимание их запросов, принятие особенностей данной целевой аудитории, умение увидеть и оценить достижения каждого, создать доброжелательную, дружескую атмосферу. Не все готовы к этому сразу, поэтому очень важно уделять большое внимание «просветительской» работе с собственными сотрудниками, целенаправленно готовить их к работе с новой для них категорией посетителей, шаг за шагом формировать правильное отношение к ней. Постепенно, когда вы начнете проводить такие занятия для детей и взрослых с «особенностями», вы научитесь лучше понимать их потребности, и дальше вам будет гораздо легче работать с ними.

Открытие инклюзивной выставки работ проекта "Колесо Обозрения", Государственный музей-культурный центр Интеграция им. Н. А. Островского

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Важный шаг, как мне кажется, – это подготовка сотрудников музея. Часто бывает так, что на первых порах нет возможности обучить и подготовить всех. Поэтому вы можете начать с обучения одного сотрудника, который затем сможет консультировать остальных.

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

На первом этапе самое важное – это быть активными. Главное – это желание действительно двигаться в направлении развития инклюзии в вашем музее, а собственный опыт придет со временем. На первых порах следует опираться на поддержку тех коллег, у которых уже есть наработки, а при создании программ прибегать к консультациям специалистов, получать постоянную супервизию, чтобы избежать ошибок и чувствовать себя более уверенно.

Наталья Чудакова, исполнительный директор, Музей занимательных наук Экспериментаниум

Ничего не бояться, просто действовать, пробовать. Начальные шаги можно делать без опыта, бюджета и конкретного плана. Главное – найти людей, которые помогут, а для этого практически в каждом городе есть возможности.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

Я бы посоветовала сначала получить хорошую теоретическую подготовку: пройти курсы, побывать на семинарах и конференциях, а самое главное – изучить опыт других музеев, посмотреть своими глазами, как там организована работа в этом направлении.

Важно также обязательно общаться с местным сообществом людей с инвалидностью и адаптировать музей с их помощью. Это поможет вам лучше понять потребности и интересы целевой аудитории и создавать именно те программы, которые ей интересны.

Я бы отметила еще и такой момент – не нужно браться сразу за все, начинайте работу маленькими шагами, но систематически. Например, вы можете опереться на помощь самых опытных ваших экскурсоводов, привлечь их к работе с особенной целевой аудиторией, а дальше все пойдет легче. Если есть возможность, привлекайте волонтеров с инвалидностью, а в идеале еще и с профильным образованием, которые будут консультировать и помогать. Если же таких людей нет, то изучайте тему сами, пользуйтесь методическими пособиями, приглашайте специалистов, чтобы они давали вам обратную связь.

Ирина Гавриленко (Прохорова), заведующая организационным сектором, ООММИ им. М.А.Врубеля

В любом городе есть специалисты по каждому направлению особенностей целевой аудитории. Прежде всего, это профильные учреждения, с которыми музей должен подружиться до того, как начнет создавать программы. Это адаптивные школы, детские сады компенсирующего вида, факультеты специальной педагогики, библиотеки для слепых, региональные отделения обществ – ВОГ, ВОС, ВОИ. Первое время специалисты этих организаций могут быть вашими кураторами, наставниками, партнёрами. Это поможет решить проблему с корректным формированием опыта и избежать множества ошибок.

Ещё один значимый момент – невозможна такая ситуация, при которой работой с целевой аудиторией занимается только один человек. Это командная работа, в которую вовлечены практически все подразделения музея. Поэтому, если принимается решение о привлечении новой целевой аудитории, об особенностях работы с ней должны быть проинформированы все: от директора до сотрудника гардероба.

Что еще важно не бояться. Страх – это то, чего совсем не должно быть. Чтобы не бояться сказать что-то нетактичное, проконсультируйтесь, чтобы не бояться навредить – проконсультируйтесь. Во время занятий не должно быть ни жалости, ни страха. Это неуважение к посетителям, к тому же вы невольно ставите их в зависимую позицию.

Владимир Степанов, куратор отдела инклюзивных проектов, Музей русского импрессионизма

Очень внимательно отнестись к реакции и мнению самих посетителей, а также специальных организаций. Опыт и практика других музеев может помочь на первом этапе, но в итоге придется разрабатывать собственную тактику, исходя из особенностей вашего учреждения. Стоит совместить компетенции общественных организаций, родителей и самих гостей. Тогда вы получите полную картину ситуации в вашем музейном пространстве, и будет ясно, какие шаги предпринимать в первую очередь и в каком направлении двигаться.

Насколько "специальными" должны быть программы для детей с особенностями развития? Отличаются ли они от "стандартных" программ? Насколько отличается уровень сложности? Можете ли вы привести примеры?

**Мария Дрезнина, арт-терапевт,
старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина**

Музейные проекты и программы для людей с особыми потребностями, конечно, во многом отличаются от обычных экскурсий и творческих занятий. Тут отличие и в целях, и в темах, и в наполненности занятий информацией, и в количестве участников.

Если говорить про цели занятий в художественном музее для людей с инвалидностью, то ключевые из них – это помочь наравне с другими приобщиться к сокровищам мирового искусства, получить необходимую информацию через изучение произведений искусства и взаимодействие с другими людьми для жизни в социуме.

Наши арт-терапевтические занятия включают в себя несколько элементов: это занятие в залах музея, закрепление увиденного материала через творческое задание в студии и презентация созданной на мастер-классе работы. Очень важно, чтобы участник мероприятия, по возможности, рассказал о своих впечатлениях и о своей творческой работе.

Темы для таких встреч в музее разрабатываются с учетом особенностей целевой аудитории. Мы стараемся заранее наметить и обсудить тему предстоящего занятия в музее со специалистами, которые знают этих детей и их основные особенности и потребности. Поэтому для каждой группы разрабатываются отдельные проекты и программы занятий.

К примеру, для людей с ДЦП очень актуальной темой является тема движения, фигуры человека. Может сначала показаться, что эта тема слишком острая и болезненная для таких людей и может оказать на них негативное влияние. Но практика показывает, что все совсем наоборот. Она очень увлекает и оказывает позитивное воздействие. Все участники занятия с удовольствием обсуждают и рисуют человека в движении.

Другой пример – это дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Для них важной становится тема будущего. В программе «Дороги, которые мы выбираем» они могут выстраивать это будущее прямо у нас на глазах в творческой мастерской «Мусейона».

Для слабовидящих детей самая актуальная тема света, которую мы реализовали в программе «Лучи света». Для детей с логопедическими проблемами разработаны музейные программы «Речь, общение, творчество». Такие музейные арт-терапевтические программы существуют и для других групп детей и взрослых.

Важно понимать, что встречи в музее проводятся не только с целью открытия новой информации и развития творческих навыков, но должны помогать реальным изменениям в человеке.

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООМИИ им. М.А.Врубеля**

Содержание программ рождается на стыке возможностей музея (его коллекциях и существующих традициях, предложениях) и потребностей целевой аудитории. Чтобы появилось предложение, нужно узнать, на что есть спрос.

Что касается уровня сложности и конкретных инструментов, то они определяются после консультации с куратором группы. Это может быть учитель, воспитатель, представитель ВОИ, ВОГ, ВОС, то есть человек, владеющий информацией из первых рук. Очень часто инструментарий меняется после первых нескольких занятий, потому что на практике становится ясно, что работает эффективно, чего не хватает, а от чего стоит отказаться.

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Всё зависит от особенностей развития детей. Например, посетителям, которые пользуются колясками, мы предлагаем все наши стандартные экскурсионные, образовательные и другие программы. У нас есть такая возможность, так как музей адаптирован технически.

Для посетителей с нарушениями зрения разработана адаптированная экскурсия по основной экспозиции музея, в которую входит рассказ экскурсовода, осмотр тактильных экспонатов (не менее трех в каждом зале), также можно самостоятельно почитать экспликации, выполненные шрифтом Брайля.

К сожалению, у нас нет возможности полностью адаптировать сменные выставки, поэтому на них мы можем предложить только рассказ экскурсовода. Исключение здесь – это выставки предметов декоративно-прикладного искусства и скульптуры. Обычно мы договариваемся с авторами о предоставлении тактильных экспонатов.

Для посетителей с нарушениями слуха музей предлагает все экскурсионные программы (по экспозиции, по выставкам и пешеходные) под сурдоперевод. Такие программы заказываются заранее, мы специально приглашаем переводчика на них. Для посетителей, которые приходят индивидуально, без группы, есть этикетки и экспликации для чтения.

Посетители с особенностями развития чаще всего приходят к нам группами, поэтому обычно мы знаем о них заранее, у нас есть возможность подготовиться. В этом случае сотрудник музея адаптирует обзорную экскурсию для каждой конкретной группы.

Кроме того, мы организуем и проводим специальные мероприятия. Например, для воспитанников детского дома-интерната № 15 и школы - интерната №22 мы организовывали новогодние елки.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

На уровень сложности каждой программы влияет множество факторов. Это и категория инвалидности, и то, есть ли у людей с инвалидностью сочетанные патологии. Если говорить про детей, очень важно также знать, где живет ребенок – в семье или в интернате, где он учится. Все это предопределяет, какой будет программа. Сами программы мы готовим совместно с педагогами, при этом, чем сложнее группа, тем больше специалистов из разных областей принимают участие в подготовке программы. Если для посетителей с нарушениями опорно-двигательного аппарата на первом месте стоит маршрут во время экскурсии или занятия, то для незлышащих детей важно понимание уровня их подготовки - тот материал, на который можно опираться, и обязательно постоянная обратная связь. Для всех детей необходима творческая составляющая и игровой момент. Если музей может позволить себе подготовить небольшой сувенир для вручения после экскурсии или занятия, это может стать очень важным элементом, особенно для детей с нарушением зрения. Идеальный вариант, когда участниками программы могут стать братья и сестры или сверстники, не имеющие инвалидности, но такие занятия требуют более сложной подготовки и включения в процесс значительного числа специалистов.

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

Как показывает практика, специальные программы должны быть интерактивными и учитывать потребности и возможности каждой отдельной группы. Так, например, тема «Сотворение мира в картинах великих русских художников» разрабатывается для детей с задержками психического развития и для взрослых с диабетом. Работа с детьми ведется с использованием игровых методик на экспозиции музея и в творческих художественных студиях музея, а со взрослыми большое внимание уделяется интеллектуализации: синтезу, анализу, обобщениям.

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООММИ им. М.А.Врубеля**

Самые специфические программы требуются детям с особенностями развития, в остальных случаях восприятие затруднено, но не нарушено. Здесь же самая большая сложность - это понять, как и что нужно сказать, чтобы в результате знание сформировалось. Мы работали с уже упомянутой Адаптивной школой №18, в которой каждый класс не похож на другой. Нулевой класс занимается адаптацией, и дети, попадающие в него, часто не могут сконцентрировать внимание, совсем не говорят или говорят на своём языке. Восьмой класс – это уже адаптированные дети, у которых нет особых сложностей с восприятием информации. Все классы, находящиеся между ними – калейдоскоп сложностей. Исходя из этого, мы отдаем себе отчет в том, что программа должна быть рассчитана не на один год, должна быть ступенчатой. Так, восьмые классы после года занятия по специальной программе вполне спокойно шли на общие программы музея: концерты, спектакли Театра Живописи, тематические экскурсии. У малышей ещё всё впереди.

В отличие от стандартных, в специализированных программах у нас гораздо больше дидактического (обязательно тактильного) материала, проще язык, и чаще всего мы садимся перед экспонатами, это позволяет лучше концентрироваться. Мы берём меньше экспонатов для изучения за одно занятие, чтобы в памяти не смешивалось содержание. Поскольку программа ступенчатая, мы можем позволить себе не торопиться осматривать всё, а постепенно знакомиться с интересными предметами в течение нескольких лет.

**Наталья Чудакова, исполнительный директор,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

Каждая программа очень зависит от особенностей детей, которые пришли в музей. Для слабовидящих и незрячих детей должна быть очень серьезная перестройка программ, нужен особый доступ к экспонатам, а сотрудники музея должны обладать специальными навыками тифлокомментирования. В нашем музее все экспонаты можно трогать, поэтому большая их часть доступна незрячим детям, но есть и закрытые. Мы решили эту проблему рельефными схемами устройства экспоната. Также мы подготовили шесть специальных экскурсий, каждая из них рассчитана на определенный возраст и зависит от того, тотально ли ребенок незрячий или слабовидящий.

Для неслышащих и слабослышащих мы не делали специальной адаптации, но экскурсовод должен уметь работать с переводчиком на жестовый язык. В любом случае для этой целевой аудитории необходимо адаптировать и упрощать вербальную информацию, а также помнить о том, что экскурсия с переводом займет больше времени.

Самая сложная категория, на наш взгляд, это дети с РАС. Но они все очень разные: есть те, для которых мы почти ничего не меняем, кроме условий освещения и шума, а есть группы, которые мы принимаем в нерабочие часы музея, чтобы детям было максимально комфортно. Для них у нас есть дополнительные материалы, которые помогают повысить уровень концентрации. В целом же мы стараемся адаптировать все наши программы для детей с трудностями восприятия и передвижения. Кроме того, мы также успешно проводим инклюзивные программы, которые минимально адаптированы.

Мария Дрезнина, арт-терапевт, старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина

При проведении «специальных» занятий в музее необходимо учитывать и использовать большое количество приемов и наработок. Например, нужно давать информацию дозированно, не перегружать детей цифрами, датами, именами. Необходимо проговаривать с детьми вслух термины, понятия, слова. Делая это, ребенок развивает свою речь. На занятии важно проявлять интерес к каждому ребенку: работать через вопросы и ответы, задавать один и тот же вопрос каждому ребенку, давать возможность каждому высказаться, выразить свое мнение перед другими. Педагогу также нужно научиться выстраивать связи между изучаемой темой и жизнью ребенка, между экспонатом и реальностью.

**Владимир Степанов, куратор отдела инклюзивных проектов,
Музей русского импрессионизма**

Посетители с различными формами инвалидности не всегда нуждаются в «специальных» программах, в основном им необходимо лишь «специальное» дополнение к уже имеющимся. Задача инклюзивного музея - создать условия равного доступа к информации как людей с инвалидностью, так и без нее. Наличие социальной истории, тихой комнаты и подготовленных педагогов может быть вполне достаточным, чтобы ребенок с РАС чувствовал себя комфортно в музее на стандартной экскурсии. Необходимо стремиться к тому, чтобы такая адаптация пространства и передачи информации была нормой. Это огромная польза для всего общества. Наличие тактильных макетов сильно увеличивает количество информации, полученной от экспонатов, для всех посетителей. Но определенное наличие «специальных» программ все же необходимо. К примеру, говорящим на жестовом языке комфортнее слушать экскурсию от носителя жестового языка, а для детей с ментальной инвалидностью необходимы мастер-классы с арт-терапией. Но все же стоит стремиться не делить программы на «специальные» и обычные, а делать их универсальными и адаптированными. Для этого нужно понять, как человек с определенной формой инвалидности получает информацию, и дополнить программу транслированием в этой форме.

Открытие инклюзивной выставки работ проекта "Колесо Обозрения",
Государственный музей-культурный центр Интеграция им. Н. А. Островского

Участвуют ли дети с особенностями развития в открытых программах музея? Адаптируете ли Вы в этом случае проводимое мероприятие?

Мария Дрезнина, арт-терапевт, старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина

В нашем музее в последние годы проходят большие мероприятия, доступные всем посетителям. Например, «Я покажу тебе музей», «Рисуем вместе», другие программы открывают для всех возможность полноценного участия в музейном проекте. Детям с особыми потребностями и их близким, которые уже побывали до этого в нашем музее на занятиях по арт-терапии, участие в открытой программе уже не покажется сложным и невозможным. Они приходят на такие программы и участвуют в них наравне со всеми, им это очень нравится. А музей и его сотрудники стараются заранее подготовиться к посещению музея людьми с особенностями: создают для них удобную, доступную и дружелюбную среду, где они смогут получать новые впечатления и ощущения.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

В музее ежегодно проходят более 10 массовых праздников для посетителей музея, в которых в том числе принимают участие дети с особенностями развития. Политика нашего музея направлена на обеспечение индивидуальной доступности на экспозицию и на мероприятия музея; посещение специализированных экскурсий и занятий, конечно, очень важно, но еще важнее дать возможность ребенку влиться в окружающий мир и найти свое место в нем. Когда посетители музея видят, что все люди разные, они перестают воспринимать инвалидность как отклонение. А дети, вырастая в разнообразной среде, понимают, что они могут достигнуть многого, только если научатся самостоятельности. Если музей в целом приспособлен, то адаптировать мероприятия не так сложно, хотя, конечно, все зависит от количества участников.

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

В своей работе мы придаем особое значение интеграции в едином творческом процессе детей с особенностями развития и детей без особенностей развития. От этого выигрывают обе стороны: одни дети получают дополнительные возможности для социализации, а другие учатся спокойно воспринимать тех, кто чем-то от них отличается, и тоже развивают свои навыки общения. По содержанию открытые программы у нас не адаптируются, но темы мероприятий выбираются так, чтобы они были интересны всем. Например, проект «Там, где живет Сова» в игровой интерактивной форме рассказывает об истории создания Михайловского сада. Как правило, дети с особенностями развития – дети с РАС и с ментальными нарушениями – участвуют в таких программах вместе с кураторами или волонтерами, которые проходят обучение по программе Русского музея «Школа волонтеров».

Наталья Чудакова, исполнительный директор, Музей занимательных наук Экспериментаниум

Да, безусловно, дети с особенностями развития посещают такие программы. Мы стараемся включить их полноценно в программу, ограничиваясь лишь большим количеством сопровождающих, меньшими группами участников и прямыми медицинскими противопоказаниями. Например, убираем из программ взрывы, если пришла группа детей с РАС.

Владимир Степанов, куратор отдела инклюзивных проектов, Музей русского импрессионизма

Знаете, это самый большой вызов, особенно если мы говорим о детях. Потому что, в первую очередь, для них нужна комфортная и дружелюбная среда, они должны быть максимально готовы к тому, что встретят, когда придут в музей. А также к этой встрече должны быть готовы и остальные посетители, а сотрудники музея – к урегулированию любой сложной ситуации. Это целый процесс, и вводить такие мероприятия нужно постепенно, поэтапно увеличивая их масштабность. Но такая практика необходима, и если ее проводить регулярно, то со временем она станет нормой.

Инклюзивное занятие
в Музее русского импрессионизма

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Конечно, любой ребенок с особенностями развития может участвовать в открытых программах музея. Мы не адаптируем открытые мероприятия специально, но создаем условия для таких детей, заботимся о том, чтобы они чувствовали себя максимально комфортно.

Ирина Гавриленко (Проخورова), заведующая организационным сектором, ООМНИИ им. М.А. Врубеля

Опыт приёма особых групп накладывает отпечаток на всю работу музея в положительном смысле. Теперь, планируя выставку, мы обязательно смотрим, какие её части могут быть задействованы в программах для разных категорий посетителей. Обязательно планируется тактильный фонд или даже целая зона для целевой аудитории с особенностями восприятия. После окончания первого года занятий по специализированным программам дети очень часто начинают ходить на наши открытые программы, концерты, посещают Театр Живописи.

Какие специальные программы для детей с инвалидностью у вас есть? Почему сотрудники Вашего музея решили заняться организацией таких программ?

Мария Дрезнина, арт-терапевт, старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина

Все специальные программы существуют в музее с 2006 года и проводятся на регулярной основе. С каждой организацией, которая к нам обращается, мы проводим по пять программ за учебный год, включая занятия в музее и в студии. Каждая наша программа ориентирована на определенную целевую аудиторию. Например, программа «Путешествие во времени и в пространстве музея» рассчитана на детей из коррекционных школ восьмого вида. Программу «Каждый ребенок – художник» мы создали для детей с РАС. «Фигура человека в движении», о которой я уже упоминала – это программа для людей с ДЦП. Для детей мигрантов и детей с речевыми проблемами у музея есть программа «Речь – общение, творчество». «Навстречу друг другу», «Земля, на которой мы живем», «Семейная палитра» - это примеры программ для приемных семей, в которых живут дети с «особыми потребностями». «Мир в твоём окне», «Комната для души» - программы для людей третьего возраста. Для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, создана программа «Дороги, которые мы выбираем».

Владимир Степанов, куратор отдела инклюзивных проектов, Музей русского импрессионизма

Программы для детей с ментальной инвалидностью, адаптированные под различные ее формы, имеют схожую структуру, отработанную на практике. Сперва экскурсия по музею, на которой ребята могут познакомиться с определенным автором, темой или новой выставкой. После этого полученные знания и впечатления они формулируют в практической форме на мастер-классе. Работа с коллажем, масляными или акварельными красками, подстекольной живописью и так далее - материалы и техники могут быть различные, и подбираются в зависимости от темы самого занятия. А в завершение программы гости устраивают чаепитие с беседой, которое закрепляет позитивный опыт. Такая форма занятия показывает положительные результаты не только с детьми, но и со взрослыми с ментальной инвалидностью. Но с течением времени такие программы должны становиться совместными, где дети с инвалидностью и без нее смогут погрузиться в единый творческий процесс. И такие занятия не должны останавливаться на одном виде искусства, а должны становиться комплексными.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

Так как наш музей ведет такую работу уже очень давно, у нас есть специальные программы для всех групп. Исключение – программа для незлышащих детей, над ней мы пока только работаем. Что касается того, почему мы решили создавать такие программы – мы не принимали какого-то специального решения. К нам идут посетители, и мы понимаем, что мы должны быть готовы их принять.

Сейчас увеличилось число детей с нарушением ментального развития, это общая тенденция, поэтому задача музея – быть готовыми к работе с ними. В крупных городах родители уже не стесняются появляться с ними в общественных местах, приходить в музей.

Я также хочу обратить внимание коллег на то, что даже если у вас нет сил, средств и времени на разработку отдельной программы, очень важно адаптировать саму экспозицию и подготовить сотрудников, чтобы все посетители музея чувствовали себя у вас комфортно.

Интерактивная выставка "Я - Гагарин" в Мультимедиа Арт Музее, Москва

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

Одно из самых значимых направлений в нашей работе – это направление арт-терапии.

Программа «Шаг навстречу» стала первой в отечественной практике музейной арт-терапевтической программой. Программа была создана в итоге совместной десятилетней работы психологов, искусствоведов и музейных педагогов. Она стремится помочь людям со сложностями выразить заблокированные эмоции и преодолеть страх для того, чтобы они смогли расширить собственные внутренние границы, смогли поверить в себя, изменить свою жизнь к лучшему.

Арт-терапевтические программы у нас создаются для поддержки молодых людей с зависимым поведением и их родственников, также есть программы творческого развития для людей с нарушениями опорно-двигательной системы. Мы создаем группы по изучению изобразительного искусства для людей с аутизмом и особенностями развития и многие другие.

В Русском музее разработаны программы экспозиционно-студийных занятий, которые учитывают особенности состояния и восприятия людей «со сложностями» разного возраста и состояния здоровья и ориентированы на создание условий для их творческого развития. Программа «В поисках сокровищ» адресована детям с инвалидностью, «Дороги, которые мы выбираем» – детям-сиротам, «Путешествие к самому себе» – людям с зависимостью и их родственникам, «Музей без порогов» – людям с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Программа «Прекрасные превращения» адресована детям, испытывающим психологические затруднения в общении и обучении, и сфокусирована на работе с детскими страхами. Программа «От монолога к диалогу» ориентирована на объединение профессиональных усилий специалистов (музейных педагогов, художников, психологов) и творческого потенциала дезадаптированных людей с психическими заболеваниями, особенностями развития, РАС.

Музей также ведет подготовку специалистов для работы с целевой аудиторией на экспозиции Русского музея в качестве волонтеров. И еще у нас разработаны образовательные курсы для музейных сотрудников, начинающих арт-терапевтическую деятельность в музеях России.

**Наталья Чудакова, исполнительный директор,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

Мы проводим обзорные экскурсии, которые рассчитаны на аудиторию любого возраста и с любыми особенностями восприятия информации. Есть химическое шоу, адаптированное для детей с РАС, синдромом Дауна и другими особенностями развития. Также наш музей организует досуговые программы, например, новогодние елки, выпускные для четвертых классов школы. Есть и выездное шоу «Реактив».

Мы решили организовать именно эти программы, потому что они пользуются у нас самой большой популярностью. Поэтому нам показалось важным начать с них, но постепенно мы планируем адаптировать все программы, которые музей предлагает посетителям.

Интерактивный центр "Познай себя - познай мир"
в Государственном Дарвиновском музее

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Наш музей организует адаптированные экскурсии по основной экспозиции для посетителей с любыми особенностями и любого возраста. Обзорная экскурсия – наша самая популярная программа, которая, как мы считаем, должна быть доступна всем. Также для детей с особенностями развития мы проводим и специальные мероприятия. Как пример, могу привести новогодние елки, о которых уже упоминала, концерты классической музыки для незрячих и слабовидящих детей с оркестром «Кремлин», выставки художников с инвалидностью Врежа Киракосяна, Александра Похилько, Маркуса Мартиновича и других, выступления музыкантов с инвалидностью Юрия Сарафанова, Никиты Чичурина, других ребят.

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООММИ им. М.А.Врубеля**

У нас есть программа для детей с особенностями развития. Она называется «Песок помнит солнце». Программа включает девять тематических занятий на экспозиции, каждое из которых завершается рисованием песком, девять закрепляющих занятий на базе адаптивных школьных участников программы. На занятиях используются трёхмерные копии картин из различных полимеров для передачи фактуры изображённых объектов. Почему появилась эта программа? Во-первых, существовал и до сих пор существует запрос на культурно-познавательный досуг для учащихся адаптивных школ. Во-вторых, хотя адаптивные школы оснащены песочными столами по программе «Доступная среда», школьные учителя не всегда умеют их использовать системно для формирования мелкой моторики и повышения сенсорной чувствительности. А, в-третьих, задача музея – быть открытым и ждать всех посетителей, вне зависимости от их особенностей. Осознание важности третьего пункта стало решающим для того, чтобы мы начали системно работать с нашей целевой аудиторией.

У нас есть также культурно-образовательный проект для слепоглухих людей «Со-творчество». Здесь занятия включают тактильную экскурсию и мастер-класс по разным видам творчества от лепки до рисования акварелью.

Согласитесь ли вы с утверждением, что лучшее обучение – это практика проведения мероприятий? Верно ли, что систематическое взаимодействие с людьми с инвалидностью может решить многие барьеры и сложности?

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Да, безусловно, именно практический опыт дает возможность наработать те навыки, которые нужны для взаимодействия с особенными детьми, одной теоретической подготовкой обойтись нельзя, нужен комплексный подход. Именно он, как мне кажется, может принести максимальные результаты.

**Владимир Степанов,
куратор отдела инклюзивных проектов, Музей русского импрессионизма**

Согласен, что практика – это лучшее обучение. Но более качественные результаты она приносит, если в процессе еще есть и теоретическая подготовка. Вот поэтому в нашем деле так важны семинары и вебинары, помощь специалистов и те редкие издания и пособия, что выпускают некоторые организации и музеи, а также прохождение специализированных курсов. Но все же прямое общение с посетителями – это ключ к пониманию, как действовать в ваших определенных обстоятельствах, продиктованных строением и особенностями именно вашего музея, что не сможет учесть ни одно пособие.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

Невозможно научиться помогать посетителю, который использует коляску, если ты сам ею не управлял. Невозможно сопровождать незрячего человека, если ты лишь читал в методичке, как это делать. Поэтому я считаю, что практика проведения мероприятий для целевой аудитории – это крайне важный этап в обучении сотрудников. А умение общаться – это самая главная составляющая такого обучения. Конечно, на первых порах всем страшно совершить какую-то ошибку, допустить бестактность. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Страх общения можно победить постоянной практикой и изучением этики общения с людьми, у которых есть особенности.

**Наталья Чудакова, исполнительный директор,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

Однозначно! Важна и постоянная практика работы с особенной целевой аудиторией, и поддержка других специалистов. Именно обмен опытом и выработка собственных умений дают возможность формировать пространство, в котором дети с особенностями восприятия будут чувствовать себя комфортно и получать от программ музея максимум пользы.

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООМНИ им. М.А.Врубеля**

И да, и нет. Без непосредственного опыта научиться делать полноценные занятия нельзя, но и без теории это тоже невозможно. Самое правильное - это ознакомиться с теорией, проконсультироваться со специалистами, а потом уже переходить к практике. Объяснить эту схему очень просто на нашем примере. Дети с особенностями развития – очень пёстрая и разнородная группа. Иногда к нам приходили классы по 6 человек, и в группе оказывался и ребёнок с РАС, и ребёнок с синдромом Дауна, и ребёнок с синдромом дефицита внимания, и просто неадаптированный ребёнок. Даже если знать всё об этих категориях в теории, эффективно работать с ними одновременно в рамках одной группы можно, только получив практический опыт взаимодействия. Бояться этого не нужно: с группой всегда есть педагог-сопровождающий, который хорошо знает этих детей и все их особенности. Перед занятием важно выяснить эти особенности у «знатока». Консультации у специалистов тоже не лишние в период формирования опыта у сотрудников музеев, ведь всегда накапливаются вопросы, а иногда и неудовлетворенность собственными результатами. Важно не замыкаться на своём опыте, а делиться тем, что получается и искать замену тем приёмам, которые не дают результата.

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

Я соглашусь с этим, но при определенном условии. Важно, чтобы изначально были четко определены цели и задачи, изучены методы работы, люди, вовлеченные в эту работу, постоянно анализировали бы получаемый ими новый опыт, учились бы на своих и чужих ошибках, постоянно совершенствовались бы. Главное - у создателей инклюзивного проекта, программы или мероприятия должна быть концепция, идея, которой они неукоснительно следуют. Так, например, в нашем случае это гуманистическое и клиентоцентрированное отношение к посетителю музея.

Мария Дрезнина, арт терапевт, старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина

Мне кажется, что для успешной реализации программ для людей с особыми потребностями нужны, в первую очередь, чуткие, добрые люди - специалисты, музейные педагоги, которые смогут создать дружелюбную атмосферу на музейных занятиях. И тогда люди с особыми потребностями захотят посещать музеи, раскрывать в музейном пространстве свои скрытые таланты и способности, будут чувствовать себя полноценными участниками жизни.

Разработаны ли в вашем музее так называемые "социальные истории", которые рекомендуются для людей с РАС, или другие специальные материалы? Кто занимается их разработкой?

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

В настоящее время у нас пока нет «социальной истории», мы планируем разработать её с учетом рекомендаций Центра «Наш Солнечный мир».

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООМНИ им. М.А.Врубеля**

Специальных программ для людей с аутизмом у нас пока нет, это дело ближайшего будущего. Как таковые оформленные социальные истории мы не используем, но в экскурсии есть её элементы. Так, например, в работах эпохи романтизма есть мотив борьбы человека с силами природы. Например, картина Ивана Айвазовского «Буря на Черном море», где показаны люди в лодке посреди бушующих бирюзовых волн – здесь сюжеты проговариваются с позиции изображённых людей, что позволяет формировать представления о переживаниях, эмоциях других людей и представления о возможных действиях в сложных ситуациях. Подобный приём применяется в работе с дошкольниками, школьниками, людьми других возрастов, он позволяет через сопереживание сформировать связь между зрителем и произведением искусства.

**Занятие в студии М.Г. Дрезниной,
ГМИИ им. А.С.Пушкина**

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Русский Музей.

Нет, в нашем музее мы не используем «социальные истории».

**Наталья Чудакова, исполнительный директор,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

В нашем музее есть две «социальные истории» - это история по обзорной экскурсии и химическому шоу. Их разработкой занимался фонд «Выход» и наши экскурсоводы.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

Пока «социальной истории» у нас нет. Думаю, наша тематика близка и понятна целевой аудитории, поэтому у нас не было запросов на ее создание. При подготовке занятий для детей с РАС в музее разработана презентация, которая помогает еще в классе узнать, куда придут дети, как устроен музей, и что они там будут делать.

**Владимир Степанов, куратор отдела инклюзивных проектов,
Музей русского импрессионизма**

В нашем музее есть “социальная история”. Она разрабатывалась совместно с выставочным отделом, приглашенными специалистами и размещена на сайте, а также всегда рассылается перед каждым мероприятием. Всегда нужно помнить, что ее необходимо дополнять и обновлять, она должна точно отражать обстановку в музее. По возможности лучше создать ряд таких историй, которые отражают определенные состояния музея, в зависимости от времени суток или года. Но все же главным препятствием могут стать сами родители, которые могут забывать показывать ее ребенку. А “социальная история” часто становится ключевым фактором, который делает занятие позитивным переживанием. Кроме этого, она хорошо работает в сочетании с “сенсорной картой” и “памяткой поведения”.

**Мария Дрезнина, арт-терапевт,
старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина**

В 2016 году вместе с фондом «Выход» Пушкинский музей организовал серию арт-терапевтических занятий для детей с РАС. Вначале сотрудники фонда «Выход» провели со специалистами Пушкинского музея несколько встреч, где рассказали об особенностях поведения детей с РАС, показали, как составляется «социальная история» для таких детей. Группа тьюторов - психологов фонда «Выход» внимательно изучила маршрут, по которому дети будут передвигаться по музею, отсняла некоторые экспонаты музея и весь маршрут, сделала фото ведущего. Еще до занятия в музее специалисты фонда проделали большую работу. Была составлена «социальная история», которая подготавливает детей с РАС к походу в музей и, тем самым, отчасти снимает напряженность и беспокойство. По итогам работы с несколькими музеями Москвы фонд «Выход» опубликовал в социальных сетях брошюру, в которой описан первый опыт работы московских музеев с такой категорией посетителей.

Помогают ли вам общественные организации и фонды при разработке и проведении мероприятий?

**Мария Дрезнина, арт-терапевт,
старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина**

В последние несколько лет наш музей реализует инклюзивные программы в дружеском партнерстве с различными благотворительными фондами. Такие фонды сейчас не только объединяют людей с инвалидностью и их близких, заботятся об их образовании и культурном развитии, но и им оказывают юридическую помощь людям с инвалидностью и их семьям, направляют их в оздоровительные учреждения, на базы отдыха. Именно такое сотрудничество с фондами позволяет комплексно решить задачу - через плодотворное партнерство, где каждый выполняет свою функцию, помочь людям с особенностями жить полноценной жизнью.

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООММИ им. М.А.Врубеля**

Да, нам помогают. Например, благотворительный фонд В. Потанина и Газпромнефть финансировали создание программы «Песок помнит солнце» и обеспечили консультативную помощь профессионального арт-терапевта. Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение» оказывал нам методическую и финансовую помощь при создании и реализации программы для слепоглухих омичей.

**Наталья Чудакова, куратор социальных проектов,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

Да, нам помогают. Иногда помощь требуется в том, чтобы привезти детей в музей. Иногда по нашей просьбе для нас организуют консультации дефектологов, психологов, тифлопедагогов. Также помогают и с анонсом мероприятий, которые мы проводим.

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Нам помогают благотворительный фонд "Парилис", Региональная общественная организация "Детский орден милосердия", Региональная общественная организация «Общество поддержки родителей с инвалидностью и членов их семей «КАТЮША», другие фонды и организации.

Татьяна Кубасова, заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

Да, конечно, мы получаем помощь от фондов, и без их поддержки мы, конечно, не справились бы. Очень важна методическая помощь, рекомендации и консультации специалистов. Но иногда мы получаем и финансирование. В целом, хочу сказать, что возможность работать с фондами и другими организациями, которые занимаются проблемами целевой аудитории, о которой мы говорим – это очень важный этап в работе любого музея, который хочет быть открытым для любой категории посетителей.

**Инклюзивное занятие
в Государственном Русском музее**

**Владимир Степанов,
куратор отдела инклюзивных проектов, Музей русского импрессионизма**

Фонды и организации - это неоценимая помощь в формировании групповых занятий, обучении персонала музея и связи с целевой аудиторией. Они становятся связующим звеном между желанием музеев передать информацию и желанием посетителей ее получить. Форма сотрудничества может быть разной. Организации могут как помочь консультацией, так и предложить уже готовый проект, в котором необходимо лишь партнерское участие.

Ольга Гончарова,
руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

В конце 90-х годов сотрудники Русского музея при поддержке ведущих специалистов Санкт-Петербурга в области искусства, психологии, психиатрии, медицины создали НКО Фонд «В поисках гармонии», который до сих пор поддерживает социально-культурные программы, арт- и арт-терапевтические проекты Русского музея, адресованные людям разного возраста и состояния здоровья, а также детям и взрослым, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Каким образом сотрудники музея готовятся к проведению инклюзивных мероприятий, например, выясняют ли особенности конкретной группы или участников?

Ольга Гончарова,
руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

Как правило, с каждой новой группой мы предварительно встречаемся, знакомимся, выясняем иногда «не осознаваемый», глубинный запрос группы, а затем либо корректируем существующую программу, либо создаем новую. Важно отметить, что как «старые», так и новые программы могут и должны корректироваться по мере их реализации.

Мария Дрезнина, арт-терапевт, старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина

Подготовка к музейному занятию начинается заранее. Сначала мы проводим встречи со специалистами детского учреждения или фонда, уточняем, какие дети приедут в музей, какие у них есть особенности в поведении и взаимодействии с другими людьми. Очень важно понимать состав группы – будет ли это для нее разовое посещение или дети будут приезжать в музей несколько раз в одном и том же составе. От этого зависит, какую тактику и какие темы будет подбирать ведущий для занятия. Разработка сценария проведения занятия ведется заранее, при этом учитываются возраст и особенности целевой аудитории. Тема каждого занятия раскрывается в простой и доступной форме, но в нее закладывается интересная, красочная, образная информация, которая активизирует, заинтересует детей, подтолкнет их к взаимодействию с ведущим и другими участниками группы. Творческие задания в студии должны быть такими, чтобы любой ребенок в группе мог с ними справиться. Дети должны уехать из музея с новым настроением, чувствами и желанием приехать в музей еще раз, чтобы получить не только новую интересную информацию об искусстве, истории, культурных достижениях человечества, но и приобрести бесценный опыт общения с другими людьми.

Татьяна Кубасова, заместитель директора,
Государственный Дарвиновский музей

Это нужно делать обязательно, но на практике нужно быть готовыми к любому повороту дел. Вы можете выяснить у организатора все особенности группы, заранее подготовиться к ее приезду, а на практике может оказаться, что реальность и ваши ожидания расходятся. В этом случае важно уметь мобилизоваться и гибко перестроиться под вашу аудиторию.

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Если есть возможность, мы выясняем особенности каждой конкретной группы. Кроме того, у сотрудников научно-просветительного отдела, которые занимаются проведением экскурсий, есть разработанные программы для любых категорий наших посетителей.

Владимир Степанов, куратор отдела инклюзивных проектов,
Музей русского импрессионизма

Чем больше информации по нашей просьбе предоставят родители или организации (возраст, уровень социальной адаптации, особенности и т.д.), тем лучше будет подготовлен педагог, и плодотворнее пройдет занятие. Но экскурсоводы и педагоги должны быть готовы к любой ситуации, им важно уметь адаптироваться. Сложнее всего работать с группами детей с РАС, так как расстройства аутистического спектра проявляются очень по-разному. Но при должной квалификации педагога, предварительной подготовке детей родителями («социальная история») и наличии исчерпывающей информации о группе, занятие обычно проходит гладко. А наличие узкопрофильных, квалифицированных педагогов или, к примеру, носителей жестового языка, если речь идет о посетителях с нарушениями слуха, создает комфортную атмосферу для посещения музея.

**Инклюзивное занятие
в Государственном Русском музее**

Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООММИ им. М.А.Врубеля

При приеме заявки на участие мы выясняем возраст и специфику группы. Если работать предстоит со школьной группой, обязательно знакомимся с учителем и выясняем особенности детей. Для групп totally незрячих и для маленьких детей подбирается большее количество тактильного материала, выбирается маршрут.

Если нам предстоит работать с группой незрящих, отбираем термины и ведём предварительную работу с переводчиком на русский жестовый язык.

Для групп, в которых есть люди, использующие коляску, обязательно ведем предварительную подготовку экспозиции совместно с административно-хозяйственным отделом, устанавливаем мобильные пандусы. У нас историческое здание, поэтому для нас это актуально.

**Наталья Чудакова, исполнительный директор,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

Об особенностях детей мы стараемся узнать заранее, при записи группы. Для каждой группы экскурсоводы готовят реквизит, если он необходим, формируют комнату сенсорной разгрузки, регулируют освещение и отключают экспонаты, которые могут вызывать сенсорную перегрузку у детей с особенностями восприятия.

**Как определяется размер группы? Что влияет на количество участников?
Обязательно ли участие родителей или сопровождающих в группе с детьми с инвалидностью?**

**Владимир Степанов,
куратор отдела инклюзивных проектов, Музей русского импрессионизма**

Размер группы зависит от программы, формы и степени инвалидности, возраста и множества других факторов. Лучше количество гостей определять в каждом конкретном случае. Экскурсия на жестовом языке может предполагать и 15 участников, программа для детей с различными формами РАС может быть проведена для группы в 6 человек, а если это экскурсия для незрячих, то ограничиваются 3-4 посетителями.

Наличие сопровождающего также зависит от многих факторов. Единственное, если ребенок или подросток приходит к нам на занятия не первый раз, то со временем мы аккуратно стараемся минимизировать присутствие родителя или сопровождающего. Это учит его самостоятельности и помогает социализации в группе, а родителю просто дает возможность отдохнуть и прогуляться по экспозиции, что очень немаловажно. Но, повторюсь, это необходимо решать в каждом конкретном случае.

**Ирина Гавриленко (Прохорова),
заведующая организационным сектором, ООМИИ им. М.А.Врубеля**

Чем сложнее нарушения у детей, тем меньше группа. Обычно это 5-10 ребятишек, с ними два сопровождающих, часто ещё родители. Мы настаиваем на присутствии родителей, это необходимо для комфорта детей и помощи экскурсоводу, особенно в случае, если мы работаем с группой детей с серьезными нарушениями ментального развития. Однако чаще всего ближе к концу программы родители уже спокойно оставляют детей на занятиях с педагогом и экскурсоводом, зная, что процесс адаптации завершён, и ребёнок не испытывает сложностей. Это тоже неплохо, поскольку в этом случае музей даёт возможность родителям переключиться на какие-то насущные дела, не беспокоясь за ребёнка.

**Татьяна Кубасова,
заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей**

Есть приказ Министерства культуры от 16 ноября 2015 года №2803, в котором определено количество человек в группе для посещения музея в зависимости от каждой категории. В целом, чем сложнее состав группы, тем меньше в ней участников. Присутствие родителей на самом мероприятии желательно, но не обязательно. Другое дело, если группу детей привезли на экскурсию из интерната. В этом случае мы настаиваем, чтобы сопровождающие были вместе с группой все время: ведь сотрудникам музея приходится очень тяжело, им нужно фокусироваться и на самом содержании экскурсии, и на детях, заботиться об их комфорте, уделять внимание каждому.

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

В рамках долгосрочных программ, рассчитанных на один или два года, работа ведется в малых группах, не более 10 человек. В случае, если мы работаем с детьми с РАС, ментальными нарушениями, состав группы не превышает 7 человек. Для родителей с детьми мы разрабатываем отдельные программы.

Масштабные социально-культурные проекты, как правило, носят интеграционный характер, приурочиваются к заметным культурным и историческим событиям, и поэтому могут насчитывать от 150 до 650 человек разного возраста и состояния здоровья, здесь мы не делаем специальных ограничений.

Участники праздника "Дарвиновский музей для всех семей", посвященного Международному дню защиты детей

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Так как работа с детьми, у которых есть особенности восприятия, требует особого внимания, мы стараемся формировать небольшие группы, как правило, до 10 человек. В этом случае у наших сотрудников есть возможность уделить внимание каждому ребенку и создать комфортные условия для всей группы. На участии родителей в мероприятиях мы не настаиваем, хотя их присутствие часто может помочь и детям, и экскурсоводам.

**Наталья Чудакова, исполнительный директор,
Музей занимательных наук Экспериментаниум**

При формировании групп мы исходим из уже приобретенного нами опыта по работе с нашей особой целевой аудиторией. Как правило, для незрячих детей мы рекомендуем собирать в группу не более 4-5 человек, для слабовидящих или неслышащих – не более десяти. Если работаем с детьми с РАС, то это группы по 5-7 ребятишек. Для детей с синдромом Дауна и особенностями развития формируем группы до десяти человек. Если ждем детей с ДЦП, то набираем группы по 4-5 человек. Мы также рекомендуем участие сопровождающих по одному человеку на ребенка. Это может быть родитель или тьютор.

Мария Дрезнина, арт-терапевт, старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина

Для проведения инклюзивных программ в нашем музее мы формируем группы не более 12 человек. У нас это связано также и с небольшим количеством мест в творческой мастерской центра «Мусейон», в котором дети после посещения музея творят сами. Группы для таких занятий, в принципе, не могут быть большими, ведь дети должны чувствовать себя в безопасности и покое. Для ведущего на таком занятии также требуется камерная атмосфера, чтобы он мог увидеть, услышать и вовремя среагировать на реплику или вопрос ребенка.

Когда формат занятия включает в себя работу с приемными семьями, количество участников не меняется, тогда это 5-6 детей и их родители.

В некоторых случаях участие родителей очень помогает, особенно если группа сложная. Но на некоторые встречи мы приглашаем детей без сопровождения взрослых, и никаких сложностей при этом не возникает. Такие группы, как правило, сопровождают еще представители фонда (2-3 человека), и среди них бывает психолог.

Как вы привлекаете детей с особенностями ментального развития в музей?

Мария Дрезнина, арт-терапевт, старший научный сотрудник, ГМИИ имени А. С. Пушкина

Мы начинали эту серьезную работу в музее в 2006 году. Вначале это было взаимодействие с различными фондами, коррекционными школами, родительскими организациями. Сейчас о нашей работе уже знают, многие посетители с особенностями развития приходят в музей сами. Мне кажется, в такой работе самое важное – это понимать потребности своей целевой аудитории. А такие потребности – это, в первую очередь, желание видеть и познавать мир, находиться в пространстве, отличном от ежедневной рутины. И задача музея – быть максимально открытым и готовым принять каждого, вне зависимости от его особенностей.

Ирина Гавриленко (Прохорова),

заведующая организационным сектором, ООМИИ им. М.А.Врубеля

Самый простой и разумный способ – работа с адаптивными школами, детскими садами компенсаторного вида, региональными отделениями обществ инвалидов (ВОГ, ВОС, ВОИ). Это централизованные организации, у них есть возможность эффективно и быстро распространять информацию о реализуемых программах музея. Кроме того, от них можно оперативно получать консультации и обратную связь. Очень правильный ход для обеих заинтересованных сторон – заключить договор о сотрудничестве.

Татьяна Кубасова,

заместитель директора, Государственный Дарвиновский музей

Посещаемость нашего музея – более 600 тыс.чел. в год, из них посетители с инвалидностью, которые взяли бесплатный билет, составляет почти 8 тыс. человек. Мы не привлекаем посетителей, но это не значит, что мы не работаем с анонсами наших мероприятий. Мы стараемся, чтобы как можно больше представителей целевой аудитории узнали о наших мероприятиях и программах.

Наталья Погосян, заместитель директора, ГМКЦ "Интеграция" им. Н.А. Островского

Очень редко в музей приходят одиночные посетители с особенными детьми. Как правило, это все-таки организованные группы детей из домов-интернатов, школ-интернатов, которые нас уже хорошо знают.

Владимир Степанов,

куратор отдела инклюзивных проектов, Музей русского импрессионизма

Конечно, в первую очередь, нам помогают в этом фонды и организации. Хорошим подспорьем являются сообщества в социальных сетях. Часто посетители приходят к уже знакомым им педагогам. Также при проведении мероприятий мы просим посетителей оставлять их контакты, и связываемся с ними, чтобы пригласить на новые программы. Главное, чего мы хотим добиться, чтобы инклюзия в музее воспринималась обществом как должное, ведь тогда для человека с инвалидностью посещение музея станет обычным явлением.

Открытие инклюзивной выставки работ проекта "Колесо Обозрения", Государственный музей-культурный центр Интеграция им. Н. А. Островского

Наталья Чудакова, исполнительный директор, Музей занимательных наук Экспериментаниум

Мы привлекаем детей через фонды, районные Центры помощи семье и детям, соцзащиту, специализированные школы. Обзваниваем их, приезжаем с нашими презентациями, рассказываем о музее и его возможностях, рассылаем обзоры программ на электронную почту, делаем анонсы на нашем сайте и в социальных сетях. У программы «Доступная наука» есть своя страничка в Facebook, ВКонтакте и Instagram.

Ольга Гончарова, руководитель инклюзивных программ, Государственный Русский музей

Как правило, мы направляем информацию о возможности участия в программах и проектах нашего музея в специальные учебные, социальные и медицинские учреждения и таким образом привлекаем детей и подростков в музей.

В общем, ничего сложного. Просто будьте чуть-чуть добрее и внимательней.

ВСЕ ЛЮДИ РАЗНЫЕ. И УВАЖЕНИЯ ДОСТОИН КАЖДЫЙ.